

Яна Чингизова-  
Позднякова

---

# **Инквизитор в погонах**

18+

Яна Чингизова-Позднякова

# **Инквизитор в погонах**

«Автор»

2026

## **Чингизова-Позднякова Я.**

Инквизитор в погонах / Я. Чингизова-Позднякова — «Автор»,  
2026

А вы знаете, что на свете существуют вампиры, оборотни и ведьмы? И не просто существуют, спрятавшись в дремучих лесах или под покровом ночи, а действуют очень активно и даже нарушают закон! Кто, при их-то возможностях, способен призвать к порядку расбУшевавшиеся паранормальные создания? Для этого не подойдет обычный сотрудник Полиции потому, что его противники хитры, могучи и изобретательны. И здесь нужен особый человек, а точнее — инквизитор в погонах.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Рассказ первый. Арлекин           | 5  |
| Рассказ второй. Кровавая Мэри     | 14 |
| Рассказ третий. Шаманский бубен   | 22 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 27 |

# Яна Чингизова-Позднякова

## Инквизитор в погонах

### Рассказ первый. Арлекин

Особнячок был старый, невероятно красиво обставленный в духе екатерининского времени. Зал неярко освещался через занавешенные тяжелыми шторами окна. Лишь в одном месте они были отдернуты и полуденное солнце яростно заливало светом пятачок пола. Здесь стояло кресло, а на нём сидела девушка в пышном платье и парике. Её глаза испуганно смотрели в сад. Она нервно ловила малейшие шорохи и скрипы, хорошо слышимые в спящем здании.

Внезапно внизу, около входной двери, раздался неимоверный грохот, а по лестнице, представляющей собой образец зодчества, застучали кованые ботинки. Девушка вздрогнула и повернула лицо к двери, судорожно вдохнув носом и замычав. Рот у неё был тщательно заклеен скотчем. Она попыталась подняться, но верёвка, стягивающая руки и привязывавшая за талию к креслу, не пустила её и она опять замерла.

Дверь в зал резко открылась и сперва показалась дуло автомата, жадно искавшее цель, затем появились бойцы спецназначения. Глаза в прорезях балаклав напряжённо осматривали зал. Один из пришедших подошёл к девчонке. Бегло осмотрев ее, он аккуратно отклеил уголок скотча и предупредив: «Будет больно!» — резко сорвал его со рта пленницы. Девушка вскрикнула и разревелась. Слёзы бежали по сильно напудренному лицу, оставляя дорожки на щеках, пока мужчина, достав нож, разрезал верёвки. Потом принёс воды из стоящего на столике графина:

— Выпейте, Татьяна Игоревна, полегчает. Вам нужен врач?

Девчонка, отрицательно мотнув головой, судорожно принялась пить, дрожа и захлёбываясь. В дверях появились люди в полицейской форме, деловито занявшиеся изучением окружающих предметов. Следователь подошёл к девушке:

— Татьяна Игоревна, вы можете отвечать на вопросы?

— Да! — тихонько покивала она и вытерла слёзы, окончательно размазав грим.

— Хотите умыться? — участливо добавил собеседник и осторожно поднял её под локоток, отведя в дамскую комнату.

Таня взглянула на своё отражение и, снова залившись слезами, сорвала со своей головы дурацкий парик. Выйдя через некоторое время обратно, она смущённо обратилась к следователю:

— Вы не находили мою одежду?

— Сожалею, но её заберут эксперты, — пояснил тот и добавил, представившись, — Пётр Иванович Крестов, следователь. Присядьте, поговорим!

Девушка опустила на крохотный диванчик и взглянула на Петра Ивановича.

— Вы видели этого человека? — спросил тот, имея ввиду преступника, пленившего Татьяну.

— Нет, — покачала она головой. — То есть, я видела, конечно, но на нем была маска и костюм Арлекина.

— Может быть, какие-то особые приметы? — бесстрастно уточнил следователь. — Хромота, заикание, рост?

— Нет, — приуныла Татьяна. — Ничего особенного. Простите!

— Ничего, не волнуйтесь, — утешил ее собеседник. — Как вы здесь оказались? Расскажите все, что сможете.

Петр Иванович вел дело о похищениях девушек. Это был третий эпизод. Преступник с кодовым названием «Арлекин» потому, что он всегда использовал для маскировки этот карнавальный костюм, заманивал глупых дурочек письмами в духе восемнадцатого века. Написав изысканным языком пылкое признание в любви, он без труда обеспечивал себе спокойный приход жертвы. Приглашал он их обычно в музейные особняки или гостиницы с подобным антуражем, которых было не так много, но и не так мало, чтобы везде поставить посты.

Кроме того, было не очень понятно, как Арлекин проникает внутрь да еще и протаскивает жертву?

Девушек преступник наряжал в старинные платья и парики, собственноручно наносил актерский грим и оставлял связанными. Ни изнасилования, ни каких-либо физических увечий им не наносилось, но все, как одна говорили о диком ужасе, что они испытывали перед своим похитителем. Ужас этот стократно усиливался от всех жутких приготовлений и самого выбранного места.

Петр Иванович, в третий раз выслушивая подобный рассказ, готов был взвыть. Никакой конкретики жертвы не говорили, а эксперты не обнаружили никаких следов. Как можно приволоочь девицу в охраняемый музей, переодеть её в старинные тряпки и при этом не наследить, как стадо слонов? Мистика какая-то!

Начальство усердно снимало со следователя стружку, но дело не двигалось с места. Об очередной жертве преступник любезно сообщал сам, присылая письмо, изложенное тем же высокопарным штилем, но распечатанное на принтере. Письма отправленные девушкам они, по просьбе похитителя, приносили с собой и он их благополучно забирал. И как искать этого психа Крестов не знал.

Его подчинённый, Василий Тихий — действительно тихий и неприметный, но умеющий достать нужную информацию, нашёл в архивах два похожих дела: одно девятнадцатого столетия, другое — сорока пяти. И в том, и в другом случае девушек также передевали в платья с кринолинами и парики, а преступник наряжался Арлекином.

— Слушай, Вася! Ты же понимаешь, что это не тот же самый человек? — задумчиво протянул Крестов. — Иначе ему сейчас было бы лет сто десять!

— Секта? — неуверенно высказал предположение Тихий.

— Или последователи, — добавил версию следок.

— Да-а-а, — пригорюнился Василий. — Попали мы с вами, Пётр Иванович.

— Ладно, не каркай! — поморщился Крестов. — Прорвёмся.

Затем приказал составить список мест, хоть мало-мальски подходящих для следующего преступления. Что оно будет, это следующее, он был уверен, так как в прошлый раз девушек было шесть, в позапрошлый — пять. Сейчас пострадало только три.

«Господи, каких только придурков нет на свете!» — покачал головой следователь и в расстройстве налил себе кофе. Он тщательно изучил эти древние дела, надеясь найти хоть какие-нибудь зацепки и параллели. В прошлые разы преступник был взят потому, что следствие умудрилось во втором случае вычислить новую жертву: девушки проживали в одном районе, оказались похожи внешне и увлекались музицированием, танцами и прочими возвышенными хобби. В более раннем они поголовно были из утаивших своё происхождение аристократок.

Преступник в первом деле сбежал с этапа. Во втором ему помог исчезнуть конвоир, которого самого затем судили. В деле присутствовало описание преступника именовавшегося в первом случае Тимошенко Даниилом Андреевичем, а во втором — Дупловым Даниилом Артёмовичем. Наличествовало также плохонькое фото, под которое могла подойти половина мужского населения. Но хотя бы рост, надо думать, не изменился. Крестов сам себя ругал за то, что, похоже, допускает, что этот древний Данила виновен и теперь, но отказаться от этой идеи не мог.

Майор взялся сравнивать трёх нынешних жертв. Всем троим было по восемнадцать лет.

«Уже что-то!» — нахмурился следователь и снова зарылся в бумаги. Ему повезло. Все три девушки учились в одном институте. Правда, на разных факультетах. Тем не менее, это сильно сокращало список жертв. Кроме того, у всех трёх были короткие стрижки. Крестов прикидывал, какое это могло иметь значение для преступника, когда в кабинет вошла Лидочка — стажёр, закреплённая за ним и гораздо больше интересующаяся, как соблазнить своего наставника, чем возможностью раскрытия дел. Пётр Иванович глянул на девушку и, коротко обрисовав ситуацию с делом, спросил:

— Как вы думаете, Лидия Вячеславовна, почему он выбирал тех, у кого короткие стрижки?

— Чтобы парик красиво сидел! — не задумываясь, выдала версию Лидочка и хлопнула нарощенными ресницами со слезинкой. Крестов замер с раскрытым ртом:

— Лидочка, вы гений! — наконец, воскликнул он, но тут же изобразил строгость на лице, увидев засветившуюся мордашку стажёрки. — Спасибо, можете идти! — сумрачно добавил он и, когда девушка, надув пухлые, накаченные филлером губы, вышла, следователь посмотрел на бумаги и протянул:

«Эстет, твою мать!».

Работа завертелась. Из всех девушек, учащихся в институте, подходящими кандидатурами оказались двадцать человек. С ними провели профилактические беседы и предупредили о возможных любовных письмах. Девушки отреагировали на взгляд Крестова странно — никто не испугался, зато у всех заблестели глаза и порозовели свежие щёчки.

«Дуры!» — обреченно ругнулся следователь и сильно засомневался, что кто-то из студентов сообщит полиции о полученном письме. Однако, пока других возможностей поймать Арлекина не было.

Вася притащил Петру Ивановичу весьма специфическую информацию, которую Крестов не знал с какого бока приложить к делу. Оказывается Тихий, в виду необычности преступлений, переговорил с одной дамой, проживающей в шаговой доступности и имеющей профессию потомственной ведуньи. Та сопоставила дату сегодняшних преступлений и тех, что произошли годы назад и пояснила, что все они совершались во время убывающей Луны. И, так как в этом месяце данная фаза уже подошла к концу, то следующих жертв нужно ждать через двадцать дней, не раньше.

«Мать твою через колено!» — схватился за голову Пётр Иванович: «За двадцать дней я его сто раз поймать должен! Иначе меня попрут из органов с волчьим билетом!».

Василий сочувственно покивал, но помочь ничем не мог.

— Нужно выяснить не пропал ли в каком-нибудь театре-музее реквизит: платья, парики. И что на камерах слежения?

— Ничего, — вздохнул Тихий. — Арлекин.

— Клоун он, а не Арлекин, — процедил сквозь зубы Крестов и захлопнул папку.

Отрабатывались те граждане, кто имел доступ в помещение музейного особнячка. Алиби не оказалось только у довольно пышной по комплекции искусствоведа. Крестов было вцепился в неё в надежде, что она помогала сообщнику, но, поломавшись, дама призналась, что находилась в это время у женатого директора музея на съёмной квартире, что тот неохотно, но подтвердил, умоляя ничего не говорить о данном факте его супруге. Пётр Иванович, выйдя из здания, смачно сплюнул от отвращения и оказался, вообще, без подозреваемых.

Кроме этих неудач назревала большая проблема пришедшая извне. К СМИ просочились детали этого дела и журналисты трезвонили о новом маньяке, выдумывая жуткие подробности. Впрочем, с одной стороны это было неплохо — может быть очередная жертва будет уже достаточно информирована и не пойдёт на свидание с этим идиотом. Однако, получать по шапке от начальства приходилось теперь гораздо чаще.

А потом прошли пресловутые двадцать дней, луна, будь она неладна, начала убывать и через два дня после этого знаменательного события на стол следователю легло письмо.

«Мой дорогой друг! Не имею чести знать вас лично, обращаюсь к вам обобщённо, прошу простить! И сообщаю, что сегодняшней ночью мною была похищена и использована для необходимой мне цели некая Зотова Екатерина Витальевна, преподавательница музыкального искусства школы №56. Сия прелестная дама двадцати шести лет от роду дожидается вас в собственном классе означенного учебного заведения. Это всё о чём я хотел вас известить. За сим позвольте откланяться! Арлекин».

Крестов, дочитав послание до конца, закрыл глаза. Такого смещения отчаяния и ненависти он не испытывал никогда в жизни. Вся огромная работа, что они провели, была проделана зря. Этот урод переключился на жертв другого возраста и рода занятий и изменил место преступления. Теперь им нужно всё начинать сначала. А кто сказал, что преступник не возьмёт следующую жертву, вообще, из другого «сословия». Крестов сжал виски пальцами, посидел так немного и принялся вызывать группу.

Новая жертва, Екатерина Витальевна, была не просто напугана — она бессмысленно тарасила ярко-синие глаза, не отвечая на вопросы и ни на что не реагируя. Вызванный доктор затребовал психиатрическую бригаду и даму увезли в стационар. Никакой информации Крестов получить не смог и бесцельно брякал на стоящем в кабинете фортепиано, мысленно расставаясь со всего-то пару лет назад обрётёнными погонями майора. Неожиданно ему в голову пришла шальная мысль и он подозвал помощника:

— Вася, скажи-ка мне, где обитает эта твоя подружка-ведьма, что про луну говорила?

— Она, слава Богу, мне не подружка, — открестился Тихий и назвал адрес.

— Поехали! — по-гагарински выдал Пётр Иванович и направился к машине, бросив на ходу эксперту, — отзвонись потом!

— Ага, — булькнул тот, не отрываясь от дела.

Постучав в квартиру, Крестов напряжённо прислушался — за дверью было тихо.

— Куда она делась? — покосился он на Василия, — на метле улетела?

Капитан пожал плечами и в это время дверь медленно отворилась. На пороге стояла тучная брюнетка в тёмном одеянии, с ярким макияжем и кучей непонятных амулетов на шее. Представив это тело верхом на метле, Крестов не выдержал и фыркнул.

— Вы пошляк, Пётр Иванович! — величественно выдала хозяйка и посторонилась, — проходите.

Немного пристыженный, следователь протиснулся в прихожую мимо объёмной фигуры и покосился по сторонам. Квартира выглядела, в общем-то, вполне обычно, может только ремонт был выполнен в несколько мрачноватых тонах.

— Проходите в комнату, — сориентировала Крестова колдунья и он шагнул в двери. Вот здесь всё походило на колдовскую обитель — странные статуэтки на полках, книги, обтаявшие свечи, пресловутый хрустальный шар и прочая ересь, долженствующая показать уровень подготовки живущей здесь ведьмы.

— Меня, вообще-то, зовут Тамара, — подправила его мысли хозяйка.

— Очень приятно, — дежурно ответил Пётр Иванович и, повинувшись повелительному жесту, сел. Молчаливый Вася остался маячить в дверях, а Тамара устроилась в офисном кресле с другой стороны огромного стола.

— Чем обязана? — спросила она, — впрочем я и так знаю — хотите, чтобы я рассказала вам что-нибудь об Арлекине, ведь так?

— А вы откуда о нём знаете? — с проснувшимся инстинктом следователя прищурился Крестов.

— Ваш коллега в прошлый визит рассказывал, — ехидно расплылась в улыбке колдовка.

— Кхм, — недобро покосился на Васю Пётр Иванович и уставился на хозяйку. — Ну?

— Баранки гну! — выдала та и нахмурилась. — Вы, конечно, мне не поверите, но все эти три серии преступлений были совершены одним человеком.

— То есть? — приподнял брови следователь. — Это сколько ему лет-то исполнилось?

— Я не знаю сколько ему лет исполнилось, а что вижу, то и говорю!

— Может вам очки купить? — поджал губы Крестов.

— Не нравится — двери сзади, — обиделась ведьма.

— Ладно, допустим, — сбавил обороты Пётр Иванович. — Ещё что-нибудь можете о нём рассказать?

— Он хочет провести ритуал до конца. Для этого нужно двенадцать девушек — по одной на каждый уровень бытия. Начал он эти опыты давно, в первый раз изловив трех жертв и каждый раз продвигается на одну ступеньку дальше. Подходящие условия для таких вещей случаются раз в сорок пять лет — возле Земли появляется комета и переходить в это время на новые уровни в разы проще. Когда ему удалось поймать четырех девушек, он обрёл вечную молодость.

— Кхм, — снова мрачно кашлянул слушатель. — Давайте-ка по существу! Почему Арлекин выбирает именно девушек?

— В девственном теле нерастраченный потенциал энергии, — пожал плечами, пояснила Тамара.

— А почему он их находит в одном месте?

— Скорее всего, это как раз для того, чтобы слухи расплзались быстрее, новая жертва была психологически подготовлена и из неё проще было выкачать Силу.

— Тогда зачем он сменил место? — тупо спросил Крестов.

— О, Господи! — всплеснула руками ведьма. — Да чтобы его не поймали! Кто из нас следователь — я или вы?

— Ладно, признаю поражение, — буркнул Пётр Иванович и задумался. — То есть по сути ему всё равно, какая будет жертва, лишь бы была невинной? А остальное антураж?

— Совершенно верно, — подтвердила хозяйка хрустального шара.

— Ну, спасибо! — хмыкнул гость. — Вы очень помогли!

— Я могу вывести вас на преступника, — внезапно предложила Тамара.

Крестов почесал затылок и выдал:

— А доказательная база?

— Слушайте, Пётр Иванович! — возмущённо воскликнула ведьма. — А может, я тогда и за вашей зарплатой ходить буду?

— Ладно-ладно, — примирительно поднял ладони следователь. — И кто же он по-вашему?

— Мне нужно попасть на место преступления, — пояснила Тамара.

— Ну, давайте отвезу, — пожал плечами уже на всё согласный Крестов. — Позвольте спросить, а вам в этом деле какой интерес? — уточнил он.

— Профессиональная зависть, — коротко пояснила женщина. — Не хочу, чтобы какой-то хлюст получил такие возможности.

— Вопросов больше не имею, ваша честь! — хохотнул Пётр Иванович и, обойдя стол, галантно отодвинул даме кресло. — Прошу!

Войдя в зал особнячка, Тамара походила туда-сюда и остановилась посередине. Затем закрыла глаза, постояла некоторое время и, открыв, направилась в двери. Крестов и Василий на цыпочках двинулись следом. Так гуськом они вышли из здания и посеменили вдоль дороги. Через тридцать метров Пётр Иванович приказал Тихому вернуться и ехать следом на авто.

Пройдя несколько кварталов, они свернули в переулок и ещё через несколько домов остановились около дешёвенькой гостиницы. Ведьма повела носом и тихо сказала:

— Здесь!

Крестов зачем-то огляделся по сторонам и затем взглянул на Тамару:

— А конкретнее?

— Он сейчас выйдет! — добавила она.

Через пять минут из дверей появился довольно симпатичный шатен, смутно похожий на фото из дела сорокапятiletней давности. Одетый неброско, но дорого, он спокойно пошёл вдоль тротуара. Пётр Иванович проводил его пристальным взглядом и всё-таки спросил:

— А почему я должен вам верить, Тамара?

— Да я не заставляю, — пожала она плечами и собралась уходить.

— Пойдите! — остановил её Крестов, — а слежку он учует?

— Учует, — кивнула та.

— Так как же мне его взять?

— Ну, придумайте что-нибудь! — ведьма презрительно оттопырила губку.

— Легко вам сказать — придумайте! — нахохлился Крестов.

Тут из-за плеча высунулся неслышно подошедший от авто Вася:

— Пётр Иванович, а может его на живца поймать?

Следователь задумчиво уставился на капитана и, наконец, кивнул:

— А ты молодец, Василий! Надо только подыскать подходящую кандидатуру.

— Можно Лидию Вячеславовну попросить, — предложил Тихий, но Крестов раздраженно фыркнул:

— Ты невнимательно слушал? Нужна невинная жертва! А Лидочка твоя только что под нашего семидесятилетнего Палыча не залезла да и то потому, что он сам не в состоянии.

— А-а, это я не учёл, — пригорюнился Тихий, а потом опять воспрял, — у меня двоюродная сестра, Дашутка, двадцати лет от роду. Учится в музыкальной академии. И, насколько мне известно, с мужиками ещё ни-ни.

— А насколько тебе известно? — оценивающе присмотрелся к подручному Пётр Иванович, словно его самого проверял на благопристойность.

— Во всяком случае, тётка каждый раз плачется, что Дарья с мальчиками не гуляет!

— О, Господи! — вздохнул Крестов. — Вот уж чего никогда не ждал от своей работы, так это девичью честь определять!

— Я могу идти? — встряла в разговор Тамара.

— Да, Тамарочка, благодарю вас за содействие органам! Может, вас подвезти?

— Спасибо, нет! — отказалась ведьма. — Вы мне и так уже — вот где! — провела она пухлым пальчиком по горлу и величественно удалилась. Мужчины проводили её глазами и Крестов ткнул в бок Василия:

— Ну, чего стоишь? Поехали к твоей Дашутке!

Дарья оказалась худенькой, стройной, изящной блондинкой с аккуратной стрижкой, мечтательными глазами и тонкими чертами лица. Крестов невольно перевёл взгляд с неё на блеклого Васю и тот напомнил:

— Мы двоюродные!

— Угу, — кивнул Пётр Иванович и обратился к девушке, — Дашенька, я хочу вас попросить помочь нам в поимке опасного преступника, но если вы решите отказаться, я настаивать не стану!

— А что от меня требуется? — спросила Дашенька нежным голоском и стала внимательно слушать.

Утром Крестов, разбирая почту, наткнулся на ещё одно послание Арлекина.

«Господи ты боже мой!» — застонал он: «Царица Небесная! Это что же, пока я вчера с ведьмой лясы точил, он очередную жертву жрал?».

Письмо было под стать предыдущему и сообщало о некоей Алисе Николаевне Гельц, ждущей Петра Ивановича в городском ДК, закрытом на ремонт. Полицейские приехали туда

быстро, но можно было не торопиться ибо девушка была без сознания и душевных мук не испытывала. Допросив очередную жертву Арлекина, после того, как ей оказал помощь врач, Крестов, совершенно расстроенный, был вызван к начальству, что уже без обиняков заявило ему: не будет Арлекина — может собирать чемоданы и сдавать кабинет. Пётр Иванович вылетел из начальственных покоев, как ошпаренный и, ничего не видя перед собой, потопал на второй этаж. По пути он с кем-то столкнулся и хотел прошмыгнуть мимо, буркнув: «Извините», но вдруг почувствовал цепкую ручку на своём локте:

— Пётр Иванович, — воркотнул возле уха голос Лидочки с сексуальной хрипотцой, — вы прямо с ног меня чуть не сбили! И теперь, как джентльмен, должны в качестве извинения, пригласить в кафе!

Лидочка стрельнула в него лукавыми глазками, что окончательно вывело из себя и так нервного после посещения начальственного кабинета Крестова. Он резко отшатнулся, оступился, кое-как совладал, чтобы не загреметь вниз по ступенькам и заорал:

— Да пошла ты к чёрту, дура!

Затем вырвал руку у тарашившей на него испуганные глаза стажёрки и скачками пробежал пролёт. Из кабинета позвонил Даше, вызвал Тихого и вскоре они порулили к гостинице, по пути забрав родственницу Василия. Ждали недолго. Вскоре из дверей показался Арлекин. Пётр Иванович проследил за ним взглядом, кивнул Василию, тот аккуратно обогнал неторопко идущего преступника и подальше, у перекрёстка, они высадили Дашу и, развернувшись, заняли позицию на другой стороне улицы. Девчонка весело махнула им рукой и пошла навстречу шатену. Не доходя до него несколько шагов она оглянулась куда-то в сторону, при этом неуклюже подвернула точёную ножку на невысоком каблучке и буквально упала Арлекину в руки. Пётр Иванович, следивший за этим спектаклем, восхищённо присвистнул и стал наблюдать дальше. Парочка обменялась парой фраз, затем молодой человек осмотрел девушке ножку и, подняв её на руки, отнёс к скамейке на автобусной остановке. Достав смартфон, он позвонил, а потом присел рядом с Дашей, улыбаясь и разговаривая.

«Вот урод поганый!» — скривился Пётр Иванович, старавшийся пялиться на пару не очень настойчиво, на случай если этот тип и вправду такой колдун, как о нём живописала Тамара. Крестов, правда, в эту чушь не верил, но, чтобы операция прошла успешно, готов был на всё. Вскоре к остановке подошло такси, видимо, вызванное Арлекином и тот, галантно помогая, усадил Дашу в машину и, захлопнув дверцу, долго смотрел вслед.

«Попался сукин сын!» — осторожно возликовал Пётр Иванович и дал отмашку Василию следовать за такси. Через два квартала Дашенька велела водителю остановиться и выскочила из салона, торопливо направившись к машине полицейских.

— Ну, что? — выдохнул Крестов, едва девчонка забралась внутрь.

— Кажется, получилось! — улыбнулась Даша. — Он пригласил меня на свидание вечером! Сказал, что прийдёт такси, чтобы мне не приходилось с больной ногой далеко ходить.

— А куда ехать не сказал?

— Нет! Он пообещал, что меня ждёт сюрприз! — пояснила Даша.

— И я даже знаю какой, — злобно прошипел Пётр Иванович и обратился к девушке, — Дашенька, мне придётся просить вас помочь нам ещё!

— Конечно, Пётр Иванович!

— Только это может быть опасно! Нам нужно взять его с поличным.

— Ничего! Я выдержу! — храбро уверила девушка и они отвезли её домой, уговорившись, что приедут к вечеру и позвонят.

Сидя в машине около подъезда, Пётр Иванович был, как на иголках: если они сейчас упустят Арлекина, то во-первых, Дарья окажется в опасности, а во-вторых, головы самому Крестову уже точно не сносить! Начальство его живём сожрёт! Он старательно отгонял мрачные мысли дабы не сглазить операцию, но они усердно лезли на ум.

Наконец, к дому подошло такси. Полицейские моментально разглядели, что водитель был один и это не сам Арлекин. Из подъезда появилась Даша, усердно прихрамывая и, что с уважением отметил Крестов, даже не посмотрела в их сторону. Девушка села в машину и та тронулась. Следом аккуратно поручил Вася, а Пётр Иванович впился взглядом в преследуемое авто. Ехали долго, через весь город, но, наконец, повернули в небольшой закоулок, где такси остановилось. Полицейские проехали мимо, припарковались и торопливо вернулись пешком, наблюдая из-за угла. Дашу уже вёл ко входу их приятель.

— Здесь музей, — шепнул Крестову на ухо Вася. — Дом купцов каких-то... я забыл фамилию.

— Всё сходится! — удовлетворённо кивнул Пётр Иванович и увидев, что пара скрылась в дверях, а такси направилось обратно, осторожно пошёл следом вместе с напарником.

Дверь в дом оказалась заперта изнутри. Крестов внимательно огляделся и, достав из кармана отмычки, с проворством бывшего домушника вскрыл замок. Он потянул дверь на себя, боясь, что заорёт сигнализация, но та молчала. Сыщики на цыпочках пробрались внутрь и тут услышали крики Даши на втором этаже:

«Пустите меня, пустите! Что вы делаете?».

Оставив осторожность, Крестов и Тихий ломанулись по лестнице и, вбежав в комнату освещённую несколькими свечами, набросились на преступника, что стоял около связанной Дарьи. Рядом лежало бальное платье и парик. Без всякого пардону заломав этого психа, Крестов подбежал к девушке и взялся её развязывать.

«Вы как, Дашенька?» — спрашивал он Васину родственницу и та кивала в ответ, показывая, что она в порядке, но при этом дрожала и всхлипывала.

Арлекина, сиречь Даниила Константиновича Шишкова Пётр Иванович допрашивал усердно. Тот был удручён, но признания давал. Относительно же серии похищений многолетней давности, когда Крестов спросил преступника, он ли в том виноват, Арлекин посмотрел на следователя, как на полоумного и покрутил пальцем у виска. Пётр Иванович немного смутился, но допрос не прекратил и положил перед Даниилом фото из дела. Тот внимательно на него посмотрел и поднял глаза на следователя.

— Это вы? — упрямо спросил Пётр Иванович. Арлекин ещё раз глянул на фото и скривился:

— Это что за игры, товарищ следователь? — на что Пётр Иванович вздохнул и велел увести подозреваемого в камеру.

Получив от преступника царицу доказательств — признание, Крестов привёл дело в порядок и готовился отправить его в суд. Вечером он, поддавшись порыву, купил торт и конфеты и отправился к ведьме Тамаре с благодарностями. Та приняла его милостиво и пригласила попить чайку. Когда разговор естественно свернул на Арлекина, колдунья сочла необходимым предупредить:

— Вы, Пётр Иванович, вовремя успели! Если бы Данила «выпил» эту вашу Дашеньку, он получил возможность переходить на энергетический уровень и не видать вам его поимки, как своих ушей!

— Да ладно вам, Тамара! — махнул рукой гость. — Я его спрашивал про те давнишние преступления, так он меня в психи записал!

— А вы полагаете, он вам так и сознается? — ехидно улыбнулась ведьма и добавила, — ну, на всякий случай не допускайте, чтобы к нему приближались девственницы!

— В следственном изоляторе нет ни девственниц, ни недевственниц, — беспечно откинулся на спинку стула Крестов и с удовольствием отхлебнул чайку.

\*\*\*

Пётр Иванович мрачно осматривал медицинский кабинет следственного изолятора. На кушетке истерично рыдала миловидная медсестра, а врач уныло топтался рядом, что-то бубня

под нос и испуганно поглядывая на Крестова. Тут же бегали конвоиры и начальник СИЗО. Не было только одного — Даниила Константиновича Шишкова. Как узнал следователь, вчера преступнику стало плохо и его препроводили в медкабинет, где дежурила Анастасия Александровна, медсестра, тридцати лет от роду, в брачных союзах незамеченная. Конвоир, доставивший Арлекина, вышел за дверь, нарушив все инструкции, дабы покурить и Данила Константинович тут же этим воспользовался: заблокировал вход, связал медсестру, довёл её до судорог, испугав до крайности, написал письмо, а потом просто исчез. Ополоумевшая медичка говорила об этом на все лады повторяя и повторяя:

«Он исчез! Взял и исчез на моих глазах! Словно растворился в воздухе!».

Были допрошены все и вся, но Арлекина никто больше не видел. Конвоира, само собой, не ожидало ничего хорошего, но Пётр Иванович об этом не думал. Он убито держал в руках письмо, в котором почерком с вензелями и завитушками было изложено:

«Дорогой Пётр Иванович!

Позвольте высказать вам своё восхищение вашей сыщицкой хваткой. Вы устроили мне превосходнейшую ловушку и я по достоинству её оценил. Впредь я учту и этот опыт тоже. Впрочем, вам не стоит переживать! Сегодня последний день, когда можно было проводить ритуал — комета отделилась от нашей планеты и теперь нужно ждать ещё сорок пять лет.

Вашей милой Дашеньке я тоже не собираюсь мстить — можете этого не опасаться, ибо вся наша игра была чрезвычайно увлекательна и невероятно меня развлекла. К вашему сожалению, выиграл всё-таки я, но отдаю вам должное как достойному противнику! Желаю здравствовать!

Арлекин».

## Рассказ второй. Кровавая Мэри

Ранним утром, возвращаясь со своей сумасшедшей работы, Петр Иванович забежал в подъезд, скрываясь от весеннего ливня, провел ладонью по лицу и, проморгавшись, ошарашенно замер. На ступеньках лежала Татьяна Михайловна — пятидесятилетняя соседка Крестова по площадке. На шее растекалось кровавое пятно. Рукава на кофте были разорваны и на руках виднелись округлые синяки.

— Татьяна Михайловна! — воскликнул следователь и аккуратно проверил есть ли пульс. Он был. Слабенько, но сердце билось и Крестов схватился за телефон, вызывать «Скорую».

Позже он узнал, что это уже второй случай в городе. Первое нападение произошло совершенно в другом районе, но все совпадало: подъезд, жертва, правда, мужского пола, раны на шее и руках, оказавшиеся укусами и сильная потеря крови.

«Это что же?» — приподнял брови следователь: «У нас вурдалак объявился?».

Тихий пожал плечами и тоскливо уткнулся в монитор, выискивая новые подробности.

На планерке начальство устремило на Петра Ивановича непроницаемый взгляд и велело забирать себе «вампирское дело».

«Почему я, Андрей Петрович?» — посмел вяло воспротивиться Крестов, на что ему резонно заметили, что колдуна он уже ловил, глядишь и с кровососущим персонажем все сложится.

— Дык колдун-то ушел! — на деревенский манер выдал аргумент Петр Иванович.

— Это изолятор виноват! — пояснили ему. — А ты его вычислил, как миленького!

Так, что в свой кабинет Крестов явился с новой головной болью и препоганым настроением.

Как искать очередного придурка, который высасывает из жертв кровушку идей не было и от отчаянья Петр Иванович засадил Васю искать все о вампирах. Выяснилось, что они боятся солнца и днем на улицу не суются. Крестов припомнил, что на жертв и впрямь нападали ночью. Сказать, кто это был, пострадавшая соседка не смогла. Видела какую-то тень, не более того. А потом ее укусили, мужик же до сего времени был в отключке.

«Твою мать, укусили!» — поморщился Крестов, читая показания. Вася сочувственно на него посмотрел и выдал новую полезную информацию о том, что вампиры без крови высыхают как клопы.

— Ну, давай всех жителей в скафандры оденем, — хмыкнул следователь.

— Надо к Тамаре сходить, — предложил Тихий и на всякий случай втянул голову в плечи. Однако, ожидаемого взрыва не последовало. Крестов сморщился, словно укуса хватанул, но головой покивал.

В двери чувственно постучали и следом явила себя Лидочка в деловом костюме, из под которого выглядывала растянутая чуть не до пупа обтягивающая рубашка.

— Чего вам? — недобро сощурился Крестов.

— Петр Иванович! — серьезно поджала накачанные губки девушка. — Я бы хотела вместе с вами работать по этому делу о вампирах! — выдала она.

Лицо Крестова отразило вторую порцию уксуса и он снова кивнул. Затем просветлел:

— Тогда, Лидия Вячеславовна, вы сходите по этому адресу — там ведет прием колдунья Тамара. Скажете, что вы от меня и пусть она вам расскажет все, что знает о вампирах.

— Вы думаете это, вправду, вампир? — распахнула Лидочка нарощенные ресницы.

— Вправду-не вправду... — буркнул Крестов, — а действовать преступник будет все равно в соответствии со всеми этими легендами, что живут в народе. Идите! — сурово поглядел он на стажерку и та торопливо ретировалась. — А лет пятьдесят назад ничего такого

не было? — ехидно поинтересовался Петр Иванович у капитана и тот, с сожалением, развел руками.

Крестов стал думать, хотя думать было не о чем. Первой жертвой вампира был тридцатилетний мужик возвращавшийся с работы почти ночью. Второй, соответственно, Татьяна Михайловна. Между нападениями прошло три дня. Ничего общего у жертв не обнаружилось, никаких следов рядом с потерпевшими не было, но анализ ДНК с мест укусов делали. Заодно и прикус кровопийцы сравнили, что вполне совпадал. Выходит, вурдалак был один. Хотя на этом спасибо!

Крестов на всякий случай отправил Тихого в стоматологическую клинику — может чего умного выскажут по поводу формы зубов. А сам прогулялся по местам преступлений.

В своем подъезде он поднял на уши всех соседей и те добросовестно пытались ему помочь, но ничего толкового так и не сказали: вроде видели мужика, что был около подъезда ближе к вечеру. А может, не к вечеру... а может, не мужика... Описать его внешность взялась только тетя Капа из сорок восьмой квартиры, что днями и ночами смотрела в окно, но, учитывая ее очки с толстенными стеклами, а так же темное время суток, особо на эти показания рассчитывать не приходилось. В общем, старушка рассказала, что-таки это был мужик, высокий, худой, одет в темное, а волосы белые и длинные.

«Тоже мне Брэд Питт» — хмыкнул Крестов и сердечно поблагодарил тетю Капу за внимательность и помощь органам. Бабуля немедля зазвала его на чай и Петру Ивановичу пришлось потратить полчаса на употребление жидкого, прелого на вкус напитка и недельной давности булочек со смородиновым вареньем от коего выворачивало глаз и крутило за ушами.

Исполнив свой долг перед населением и выслушав все бабкины жалобы на ЖЭК, пенсионный фонд и прочих соседей, Крестов, наконец, откланялся и помчал к дому второй жертвы, самолично сев за руль служебного авто.

Там всё оказалось немного сложнее — жильцы следователя лично не знали и помогать не стремились, высказываясь в смысле: не был, не участвовал, не привлекался. Однако, и здесь нашлось любопытствующее лицо, что в нужный момент глазело в окно и видело блондина в темных одеждах с длинными волосами.

«Ха!» — возрадовался Петр Иванович: «Выточу я, голубчик, на тебя осиновый кол! Ох, выточу!».

В приподнятом настроении он вызвал глазастого гражданина Епишкина в отделение дабы составить фоторобот и на крыльях явился на работу полагая, что дело в шляпе. Однако затем из этой самой шляпы, как у фокусника стали вываливаться факты один другого хуже.

Начать с того, что явившийся из стоматологии Тихий в ответ на радостные заявления начальника о подозреваемом отрапортовал, дескать, дантисты утверждают, что вампиры зубы принадлежат особе женского пола. Кроме того, они действительно вампиры (это уже сообщили из больницы) — в укусах явно видны следы длинных клыков.

А затем и вовсе начались чудеса, ибо от колдуньи Тамары явилась Лидочка, уселась на Крестовский стол нога на ногу и мурлыкающим голосом, от которого у Петра Ивановича сводило пальцы на левой руке, начала пересказывать волшебные бредни.

— Вампиры обычно не привлекают к себе внимания, живут тихо. Жертв не убивают, а усыпляют и осторожно откусывают. Проснувшись, пострадавший ничего о нападении не помнит, считает, что просто упал в обморок. След укуса затягивается в течении пары часов и превращается в обычный синяк, неотличимый от сильного ушиба.

— А чего ж тогда у наших жертв все руки в зубных отпечатках? — задал резонный вопрос Крестов и Лидочка, от сознания собственной важности выпрямив спинку и выпятив девичью грудь, продолжила вещать дальше:

— Все дело в том, Петр Иванович, — кокетливо стрельнула глазками стажерка, — что этих жертв не усыпляли, а кушали на живую. Сознания они лишились от потери крови, а не от

гипноза. Потому и заживления ран не происходило — организм работает в обычном режиме. Вот!

— Я-я-сно, — протянул Крестов, которому, впрочем, ясно ничего не было. А самое главное, было совершенно непонятно, кого теперь ловить? Если потерпевших жрала особь женского пола, то причем блондин, засветившийся в обоих местах? Подельник? И если колдунья Тамара сказала правду, то почему же этих жертв не усыпили? Охотничий азарт пересилил? Он задал этот вопрос Лидочке и та снова взялась заливать соловьем:

— Госпожа Тамара считает, что вампирша имеет определенную цель — или навести на людей побольше страха, или отомстить. В общем, тут чисто личная мотивация.

— Мотивация, твою мать! — буркнул расстроенный следователь, поняв, что опять будет барахтаться в этом деле, как с приснопамятным Арлекином потому, что понять логику таких психов довольно сложно. — В общем, так! — начал он отдавать приказы, чтобы делать хоть что-нибудь, а не просто ждать следующего нападения. — Вася, как фоторобот будет готов, сразу докладывай. Будем искать этого белобрысого.

Василий с готовностью кивнул, а Петр Иванович повернулся к Лидочке:

— А вы, Лидия Вячеславовна, узнайте насчет камер у подъезда и на улице рядом с адресом второй жертвы. Около моего-то подъезда точно ни черта нет. Вряд ли, конечно, нам повезет, но вдруг они есть и там кто-нибудь засветился.

Девушка спрыгнула со стола, продемонстрировав стройные бедра из под задравшейся юбочки, бойко козырнула и умчалась из кабинета. Крестов облегченно вздохнул и, посмотрев на часы, решил, на правах начальника, отправиться домой, а прямо с утра посетить больницу и жертву вампира, что, как ему сообщили, пришла в себя.

Едва он переступил порог больницы, на него налетел главврач, который наводил ужас на подчиненных, стоя посреди вестибюля.

— Здравствуйте! Вы по поводу укушенного пришли?

— Так точно! — отрапортовал Петр Иванович и попробовал миновать набольшего доктора, но не вышло.

— Мужчина пришел в себя, — пояснил главврач, — но находится в состоянии крайнего шока и требует, чтобы рядом с его палатой дежурил полицейский! — возмущенно добавил он.

— Вот как? — приподнял брови Крестов. — Это очень хорошо!

— Что хорошего? — не понял собеседник. — Вы, правда, поставите здесь сотрудника?

— Да нет, — пожал плечами следователь. — Откуда я его возьму? Но раз ваш больной боится, значит, вспомнил — кого! — вывел он и отправился снимать показания.

Мужчина испуганно подскочил на кровати и вытаращил глаза, прижав ладонь к груди, как кающаяся Магдалина.

— Следователь Крестов, — поспешил представиться Петр Иванович дабы не усиливать пациенту стресс.

Тот помолчал, а потом отбросил в сторону больничное покрывало и грохнулся перед Крестовым на колени, продемонстрировав довольно поношенное нижнее белье.

— Спасите меня, товарищ сотрудник! Она меня съест! — заблажил он и принялся целовать Петру Ивановичу руки и папку с документами.

— Успокойтесь, гражданин Козликов! — ошарашенно отбивался от коленопреклоненного Крестов, пятясь к двери. — Лучше скажите, что с вами случилось?

Козликов уставился на него молящими глазами, полными слез и зычно запричитал:

— Я в подъезд зашел, гляжу, девка стоит, вся в черное наряженная, а глаза светятся. Я с ней поздоровался, думал, может новая соседка, а она меня за руку схватила, дернула... Силища у нее бешеная! Я к стене отлетел, а она на меня набросилась и в шею впиалась зубами. Потом я сознание потерял, — сбавил пострадавший громкость и сгорбился. — Пожалуйста, товарищ следователь, прикажите, чтобы меня охранял ваш сотрудник!

— Вы считаете, она придет вас доедать? — невинно поинтересовался Крестов. Мужик побелел, а следователь продолжил, — у нее и без вас, думаю, добычи хватит.

— Но я же свидетель, — слабо аргументировал болезный, однако, Петр Иванович это проигнорировал и спросил:

— А вы не видели там высокого блондина?

— Нет, — растерянно покачал головой Козликов.

— А фоторобот этой дамочки сможете помочь составить?

— Не знаю! — заплакала жертва. — Я может и не доживу до того!

— Да не переживайте! — бодро утешил его Крестов. — Вдруг мы ее поймать сможем раньше?

— А вдруг нет! — резонно возразил укушенный и уныло забрался обратно на кровать. — Если она меня съест, моя смерть будет на вашей совести! — мрачно добавил он и отвернулся к стене.

— Выздоровливайте! — кивнул Крестов пятой точке свидетеля и потопал в двери.

Итак, его версия с блондином с треском рухнула. Нападала на потерпевших все-таки женщина. И не просто женщина, а какая-то бодибилдерша, раз смогла так легко отшвырнуть к стене довольно плотного Козликова. Надо завтра отправить сюда Тихого, чтобы выспросил особые приметы.

Впрочем, совсем сбрасывать со счетов блондина Крестов не хотел — все-таки он появился в двух местах преступлений приблизительно во время нападений и следовательно мог что-нибудь знать, а то и вовсе быть сообщником.

Фоторобот на него, с помощью гражданина Епишкина был, наконец, составлен и разослан. И Крестов принялся ждать результатов. Тихий посетил Козликова и добился от него подробного описания вампириши: среднего роста, худощавая, бледная, волосы предположительно темные, но на ней был капюшон. Глаза светящиеся.

«Это что за цвет?» — попытался уточнить Петр Иванович, но Василий только плечами пожал — свидетель кроме этой особенности ничего о глазах сказать не мог. Да и ни о чем другом тоже.

— Не густо, — подвел итог Крестов. — А что с блондином?

— Ищем... — обнадежил его помощник и сообщил, что пора выпить кофе.

На кофе следователь согласился потому, что все равно в голову ничего дельного не приходило, а так хоть энергии прибудет.

Пока они угрюмо прихлебывали из кружек, зазвонил телефон и Тихий, послушав, радостно воскликнул: «Поймали голубчика! Везут!».

Крестов еле дождался, когда задержанного доставят и уже направился было на допрос, как ему на стол легло сообщение о новой жертве, что попала в зубы кровососущей дамочки этой ночью. Пострадавшей была снова женщина, на сей раз молодая. Схема та же: ночь, подъезд, тень, укусы. Правда, обнаружили потерпевшую быстро и вовремя оказали мед. помощь так, что она в сознании и даже относительно хорошо себя чувствует.

«Твою мать!» — чуть не затопал ногами следователь: «Сколько ей жрать-то надо, этой дряни? Третьего человека уже искалечила!».

Он, как фурия, влетел в допросную, испугав задержанного и молодого лейтенантика и, грохнув папку на стол, ястребом воззрился на блондина. Тот, надо отдать должное, взгляд выдержал.

— Фамилия, имя, отчество? — рявкнул Крестов.

— Михалев Александр Михайлович, — ответил допрашиваемый неожиданно звучным голосом.

— Гражданин Михалев, что вы делали в подъезде дома номер девятнадцать ночью?

Александр Михайлович молчал, уткнувшись взглядом в угол.

— Вы что, оглохли? — рыкнул Петр Иванович. — Мне вопрос повторить?

— Я не буду отвечать, — тихо пояснил блондин.

— Ну, тогда я за вас отвечу! — взвился Крестов. — В это время там напали на пожилую женщину и, по всей видимости, сделали это вы, как и в другом случае. Да и сегодня ночью, надо полагать, вы отметились на месте преступления! Так, что улики у меня за глаза, чтобы передать дело в суд! — блефовал Петр Иванович, не отрывая взгляда от подозреваемого. — Хотите отправиться за решетку?

Михалев понурился, затем мельком глянул в налитые кровью глаза следователя и проговорил:

— Этого не может быть!

— Чего не может быть? — бульдогом вцепился в заговорившего подозреваемого Петр Иванович.

— Не может быть... — отрешенно прошептал блондин и уперся взглядом в собеседника. — Она говорила... она говорила мне, что это правда, а я считал — придумала, чтобы тайной себя окружить.

— Говорите яснее! — потребовал Крестов.

— Месяц назад я познакомился с девушкой. Ее зовут Мария. Она очень красивая, но... в ней была такая тайна! Я просто с ума сошел. Везде ходил за ней следом и однажды она сказала мне, что не может быть со мной потому, что она вампир!

Петр Иванович выдохнул со звуком выскочившей пробки от шампанского.

— Я не псих, поверьте! — заторопился дальше Михалев. — Она на самом деле очень странная. И никогда не появлялась на улице днем. Даже шторы не открывала. А ночью часто уходила. Говорила, что ей надо охотиться. Я не верил! Думал, что угодно — что у нее другой или что она проститутка, или... не знаю...

— И вы стали за ней следить?

— Да! Мне хотелось для себя все выяснить.

— А вы не видели жертв?

— Нет, — покачал головой Александр Михайлович. — Я не решался заходить в подъезд, ждал у дверей. Она выходила достаточно быстро и, увидев меня, начинала смеяться и подшучивать — у нее всегда после этих прогулок было отличное настроение.

— Ну да! — хмыкнул следователь. — У меня тоже после обеда отличное настроение.

Михалев посмотрел на него больными глазами.

— Значит, она, вправду, вампир? — прошептал он. — Убийца?

— Ну, убить она пока никого не убила, но тяжкие телесные пришить можно! Как выглядит твоя краля? И где живет?

Подъехав к подъезду вампирши с Василием и подвернувшимися патрульными (опергруппа была на выезде и Крестов принял решение брать преступницу своими силами) возле которого, почти вплотную к двери стоял внедорожник, Петр Иванович с удивлением отметил, что боится!

«Что за черт?» — ругнулся он про себя: «Какие вампиры? Девушка просто маньячка, ничего сверхъестественного. Мало ли, что она наговорила этому блондинистому дурню!».

Однако, страх не унимался.

Поднявшись по лестнице, Крестов нагло заколотил в двери дабы коллеги не заметили его душевного смятения. Через минуту замок клацнул и перед ними предстала хозяйка квартиры. Черные волосы, бледная кожа, точеная фигурка, обтянутая шелковым халатиком и глаза — темные, мрачные, горящие звериными огоньками, они, словно гипнотизируя взглядом, захватывали сознание и вводили в ступор. Мужчины безвольно замерли и этого хватило, чтобы девушка быстро шмыгнула мимо и затопала домашними тапочками вниз по лестнице.

Опомнившись через несколько секунд, полицейские закрутили головами и, повинувшись рыку Петра Ивановича, кинулись следом. Однако, ни девицы, ни джипа у входа уже не было. Крестов просто рвал и метал, но винить кроме себя было некого. Если бы не фыркал он на все полумистические показания, а готовился брать именно вампиршу, а не спятившую на фильмах дамочку, все бы получилось. Хорошо еще, что ими не откушали по пути — он-то ладно, сам дурак, а ребята пострадали бы безвинно.

В полном душевном расстройстве доработав день, Крестов купил в ближайшем супермаркете конфеты и торт, а в цветочном ларьке розы и направился к своей знакомой — ведьме Тамаре.

Та открыла дверь, оценила подарки и кислую мину следователя и провела его на кухню со словами:

«Посидите тут, Петр Иванович! У меня клиентка, я освобожусь через полчаса. Чай пока вскипятите» — распорядилась напоследок и удалилась.

Крестов послушно включил чайник и уныло уставился в окно. За ним шумели теплые весенние сумерки, играли дети, гуляли мамы с колясками и влюбленные парочки. И где-то рядом с ними ходила эта кровожадная тварь, высматривая жертву.

«Твою мать!» — сжав зубы, ругнулся следователь и вздрогнул от щелчка отключившегося чайника: «Я так скоро от любого шороха в обморок грохаться возьмусь, как кисейная барышня!» — совсем расстроился он и сел на кухонный диванчик, уткнувшись лицом в ладони.

— Что, Петр Иванович, упустили преступницу? — раздался насмешливый голос Тамары, от которого Крестов опять вздрогнул. — Экий вы нервный стали! — ехидно пропела ведьма и, достав из шкафчика мешочек, насыпала в кружку каких-то молотых трав и залила кипятком.

Подождав несколько минут и поставив за это время на стол переложенные в вазочку конфеты и разрезанный торт, а так же блюдечки и чашки, она процедила отвар и сунула кружку в руки гостю:

— Попейте, чтобы нервишки не шалили.

Крестов послушно взялся прихлебывать горьковатый напиток. Тамара разлила чай, положила следователю и себе на тарелки по куску торта и взялась с аппетитом потреблять сладости, пытливо поглядывая на сочаевника.

Тот хмуро допил отвар и так же хмуро взялся ковырять ложечкой торт. Потом бросил ее и уставился на хозяйку:

— Что мне делать-то, а? Ну, найду я ее снова, а дальше? Взять-то как, если она всех загипнотизирует?

— Во-первых, успокойтесь, Петр Иванович, и кушайте! Хотите, котлетки вам подогрею? — насмешливо улыбнулась Тамара. — Поди целый день не ели?

Она поднялась, открыла холодильник, достала сотейник, поставила на плиту и, открыв газ, щелкнула пальцами. Пламя мгновенно вспыхнуло и хозяйка снова села за стол.

— Сейчас, — пообещала она и взялась рассуждать. — Могу я вам, Петр Иванович, приготовить снадобье, что вашу подозреваемую ослабит. Но тут такой нюанс — кто вперед успеет... вы ее обрызгать или она вас зачаровать? Или еще, как вариант, отправиться с вами. Хотите?

— И что вы сделаете? — спросил следователь, сглотнув слюнку потому, что от сковороды с котлетами поднимался упоительный дух.

— Я чаровница еще похлеще ее! — приосанилась хозяйка и встала, чтобы перевернуть скворчащие котлетки на другой бок.

— Вот как? — протянул Петр Иванович, чтобы сказать хоть что-нибудь потому, что от судорог в желудке он уже ничего не соображал.

Тамара достала тарелку, переложила котлеты, сбоку добавила «Оливье», оказавшийся в холодильнике и поставила это великолепие перед голодным гостем.

Крестов схватил вилку, пробормотал: «Спасибо!» и взялся напихиваться внезапно свалившимся с небес ужином о котором и мечтать-то не смел! Дома, в его одиноком жилище, он обошелся бы куском колбасы с неизменной лапшой «Доширак» и парой чашек чая с засохшими пряниками, под стать бабы Планиным булочкам.

Тарелка опустела мгновенно и была вымазана кусочком хлеба вопреки всем правилам приличия. Тамара благодушно улыбалась и ждала, что осоловевший от еды следователь скажет на ее предложение. Тот заставил отяжелевшие мысли двигаться и протянул:

— Давайте так сделаем... вы свое зелье приготовите и мы его возьмем. Но если у нас ничего не выйдет, то вы с парой моих ребят будете ждать около автомобиля. Лады?

— Лады! — кивнула довольная ведьма и задумчиво протянула, — видать, у машинки-то стекла особенные. Ультрафиолет не пропускают. Иначе куда бы она уехала днем? Только до двери добежать и успела!

— А может, при захвате сначала автомобиль отогнать подальше? — предложил Крестов.

— Ну, если хотите вместо подозреваемой пепел с асфальта сметать, то можно! — пожалала плечами ведьма.

Петр Иванович странно глянул на нее и тихо спросил:

— Хотите сказать, что это все правда? Про солнце, про осиновые колы?

— Ну вы даете! — всплеснула руками Тамара. — Вы же сами чувствовали силу ее взгляда! Неужто еще сомнения остались?

— Да как вам сказать? — смущенно протянул он и показал руками. — Тут вроде верю, а тут нет!

Тамара рассмеялась и подлила ему еще чаю.

Через пару дней Крестову сообщили, что машину видели на въезде в деревню Королево и он, кликнув Василия, примчал туда. Памятуя, что днем вампира не опасна, они пробежались по улицам и заметили нужное авто во дворе с открытыми воротами ничем не выделяющегося дома. Запомнив его расположение и, насколько можно было увидеть, план усадьбы, полицейские вернулись домой и Петр Иванович протрубил сбор.

Операм он передал бутылочки с Тамариными заколдованными настоями и пояснил, как их использовать. Ребятки покивали, но сев в машину и дождавшись, когда Крестов с ведьмой и Тихим сядут в свою, дружно поржали над следовательскими «знахарскими» чудачествами.

«Уж как-нибудь сумеем девицу заломать!» — отсмеявшись, решили они и тронулись следом за автомобилем Петра Ивановича.

Подъехав к дому в поселке они посоветовались и потихоньку начали действовать. Петр Иванович и Тихий в гущу событий не полезли, а занялись второстепенным, но полезным делом — закрыли старые, дребезжащие ворота и встали изнутри, рядом дабы преградить путь вампиру, если она вздумает уходить на авто. Ведьма Тамара осталась снаружи, присев на древнюю лавочку.

Оперативник лихо застучал кулаком у входа в дом и выдал какую-то не очень печатную тираду, когда дверь распахнулась и Петр Иванович, от своего места у ворот, разглядел ее. Сказать, что Крестов ожидал чего-то подобного было бы ложью. Прошлый раз он видел просто девицу, убежавшую от них в халате и тапочках. Сейчас он, вспоминая все фильмы про вампиров, ждал, что преступница превратится в какого-нибудь мертвеца или вовсе что-то нечеловеческое. Однако, задерживаемая оставалась вполне хомо сапиенсом. Только на бледном лице горели черные глаза и следователь признал эту приметку, зафиксированную в протоколе. Рот был оскален и клыки виднелись даже на расстоянии. Одна рука протянулась к близко стоящему оперу и, как кутенка, дернула его внутрь так, что здоровенный мужик неловко посунулся, открывая незащищенную шею и хищница тут же вцепилась в нее зубами. Еще один наставил на нее табельное оружие и нажал на спуск, но в том месте, где только что было кровососущее существо, оказалась пустота, а стрелявший получил удар и, перекувыркнувшись

через перила, вылетел с крыльца. Третий нервно пытался выхватить из кармана переданный Крестовым пузырек, но поняв, что не успевает по-детски забиться в угол крылечка, закрыв голову руками.

Вампирша в несколько прыжков преодолела расстояние до внедорожника. Петр Иванович за это время успел добежать до него от ворот и плеснул на преступницу из заветного пузырька, попав ей на руку. Мария взвыла, но не остановилась, в мгновение запрыгнув в салон и ударила вцепившегося в дверь следователя. Тот рухнул на землю, а машина сорвалась с места и, как в картонные, врезалась в створки ворот, разбив их в щепы.

Крестов перевернулся, уставился вслед и охнул — на середине дороги, напротив въезда во двор стояла Тамара, вытянув вперед руки. Время замедлилось. На тонированных стеклах авто отразился луч солнца. Крестов сморгнул и, когда открыл глаза, ему показалось, что из ладоней ведьмы стремительно вырвался яркий шар и врезался в лобовое стекло. На секунду стало видно внутренность автомобиля и темный силуэт за рулем, а потом все погасло и минуты потекли, как обычно, и внедорожник вдруг пошел юзом и пролетел мимо Тамары в каких-то сантиметрах, и врезался в деревянную электроопору, которая накренилась и повисла на проводах.

К машине уже бежал Вася и Крестов, с трудом поднявшись, двинулся следом, держась за голову. Вампирша была без сознания и Петр Иванович надел ей на руки наручники, на которые ведьма налила еще какое-то зелье.

От крыльца неслись стоны и матерные слова. Двое оперативников под руки вели старшего, что получил укус. Он был бледен, слаб, но все-таки шел на своих двоих.

Крестов повернулся к Тамаре:

— Как теперь ее в участок доставить? — кивнул он на вампиршу.

— Закутайте в покрывало, например, — посоветовала ведьма. — Вот еще настойка, надо ей выпить пока без сознания. Этого хватит, чтобы несколько дней она вела себя тихо.

Тамара протянула еще один пузырек.

Вместе с Василием, что нервно косился на кровавую Мэри, Крестов сумел залить той в рот очередную колдовскую жидкость от которой упыриху начало трясти, как припадочную. Потом она затихла, но глаза открыла.

Перетащив закутанную задержанную в полицейский «УАЗик» за руль которого сел оставшийся целым оперативник, они погрузили на заднее сиденье Крестовской машины еще двоих пострадавших. За рулем был сам Петр Иванович, рядом Тамара, а Тихий остался с искореженным внедорожником, разгребать последствия.

В допросной с вампирши стащили старое покрывало, позаимствованное из ее избушки, и усадили на привинченный к полу стул. Мария вела себя безучастно, вырваться не пыталась, клыки не показывала.

— Зачем вы открыто стали нападать на людей? — после формальностей задал Крестов больше всего интересовавший его вопрос.

— А затем, — прошептала преступница, — что надоело мне по углам прятаться! Все для людей! А мы чем хуже? Я сильнее любого из вас! Рано или поздно я смогу выбраться из ваших... застенок и тогда все вы узнаете, что почему! — она улыбнулась, показав волчьи клыки.

Крестов отер пот со лба и глянул на молоденького лейтенантика, что прижался к стене и во все глаза смотрел на задержанную.

Дверь в допросную резко открылась и на пороге возникли два человека во вполне обычной одежде, но еще до того, как они предъявили документы и представились, Петр Иванович догадался, кто это и понял, что это дело у них заберут и облегченно вздохнул. В этот момент ему очень хотелось перекреститься. Лево́й ногой.

## Рассказ третий. Шаманский бубен

Крестов дважды набирал номер и дважды сбрасывал. Потом, выругав себя на чем свет стоит, он набрал цифры снова и нажал вызов.

— Алло, — слышался низкий голос Тамары и Петр Иванович мгновенно взмок.

— Тамара, здравствуйте! — проблеял он и сам себя возненавидел.

— Здравствуй, Петр Иванович! — весело откликнулась колдовка. — Как поживаете?

— Спасибо, хорошо! — кашлянул следователь и промямлил, — я бы хотел вас спросить...

— Спрашивайте! — царственно позволила его собеседница.

— Вы сегодня не могли бы... не хотели бы... э-э-э... — Крестов мучительно сглотнул.

— Вы меня на свидание хотите пригласить? — поинтересовалась Тамара.

— Ага! — совсем не романтично, но облегченно выдохнул Петр Иванович и замер в ожидании.

— Хорошо, я не против, — судя по голосу, улыбнулась ведьма. — Во сколько?

Положив трубку Крестов сидел на стуле глупо и счастливо улыбаясь. В дверь, не стучась, влетел Тихий и замер, уставившись на просветленный лик начальника. Петр Иванович мгновенно стер лыбу с лица и уткнулся в бумаги, буркнув:

— Чего тебе?

— Дело новое у вас! — обрадовал Вася. — Андрей Петрович велели передать и к себе приглашали на чай!

«Ох, не к добру!» — почувал неладное Крестов: «Раз начальство заранее предупреждает с оказией — жди беды!».

Он поднялся, снял со спинки стула форменный пиджак и долго прилаживал его на себя, оттягивая момент. Наконец, вышел в коридор и потащился на свою Голгофу.

— Здравия желаю, тов... — бодро начал он, войдя в начальственные чертоги, но Андрей Петрович махнул ему рукой, дескать, садись и не трынди!

Крестов сел и наострил уши.

«Тут такое дело, Петр Иванович...» — устало заговорил подполковник: «Сувенирный магазин грабанаули у нас».

Петр Иванович едва успел проследить за своей физиономией, собравшейся выразить крайнюю степень изумления. Да неужто ему дадут просто ограбленную лавку без колдунов, упырей или еще какой нечисти? Счастье-то, счастье!

— Продащица там без сознания найдена, но ран на теле никаких, — продолжил Андрей Петрович и Крестов немедленно приуныл — начинается!

— А что сперли? — брякнул он и тут же поправился, — то есть похитили?

— Сперли, — не принял поправку босс, — бубен.

— Чего? — таки вытаращил глаза Петр Иванович.

— Бубен! — повторил подполковник.

— Это на каком музыку играют? — тупо спросил Крестов.

— Это в который шаманы бьют, когда около костра выплясывают, — хмуро, не глядя на подчиненного, пояснило начальство.

Петр Иванович резко встал:

— Виноват, товарищ подполковник, но это дело я не возьму! — отчеканил он и тихо добавил, — меня и так уже наши инквизитором кличут.

Андрей Петрович тоже встал и, обойдя стол, похлопал следователя по плечу:

— Ну, кто еще, Петя, если не ты? А наши коллеги на прошлых твоих делах только от страха в штаны бы наложили и вся работа! Возьмись, а? — подполковник с мольбой глянул

на Крестова и Петр Иванович сдался. И вернулся в кабинет с папкой «Дело №1156» кодовое название «Шаман», твою мать!

Василий покосился на шефа, на папку и на всякий случай скрылся за монитором ибо хватило одного взгляда, чтобы понять — Крестов не просто не в духе, Крестов в бешенстве.

Однако, судьбе показалось мало издевательств над Петром Ивановичем и мгновением позже в дверях появилась сияющая мордашка Лидии Вячеславовны, держащей в руках пакет:

— Здравия желаю всей компании! — промурлыкала она и по-хозяйски начала одной рукой наливать воду в чайник. — А я испекла пироги и сейчас буду вас угощать! Вот! Еще горяченькие!

Девушка обращалась вроде к двоим, но стреляла глазками исключительно в Крестова и он тут же сдетонировал:

— Лидия Вячеславовна, как понимать, что вы приходите на службу на сорок минут позже начала рабочего дня? — вперил он в стажерку немигающий взгляд.

Лидочка положила пакет на стол и надула губки:

— Петр Иванович, автобус на котором я ехала сломался и мне пришлось полчаса идти до остановки, а потом...

— А потом вы явились сюда с горяченькими пирожками? — заорал Крестов. — Может вам лучше в столовую было идти, учеником повара? Еще одно опоздание и я вам устрою выговор с занесением в личное дело, ясно?!

— Петр Иванович, я... — начала было возражать Лидочка, все еще не уразумевшая степень накрученности наставника, который от ярости уже хрипел:

— Вам ясно???

Тихий сделал девчонке «большие глаза» и она, мгновенно вытянувшись в струнку, выдала:

— Так точно, товарищ майор!

Крестов смерил ее взглядом и, схватив со стола телефон, пулей вылетел из кабинета.

— Что это с ним? — обиженно проводила его глазами стажерка.

— Новое дело, — вздохнул Тихий. — И имя ему «Шаман».

Вернувшись через двадцать минут в свою берлогу, Крестов с облегчением удостоверился в отсутствии подчиненных и, сев за стол, открыл ненавистную папку. Собственно, ничего из ряда вон в протоколе не было — продавщица без сознания, лавка не разгромлена, пропал только бубен, будь он неладен.

«Надо ехать на место. Тут все равно ничего не высидишь!» — вздохнул Крестов и вызвал по телефону Тихого.

Продавщицей в сувенирном магазине оказалась молоденькая девчонка с совершенно несчастным лицом. Пока Крестов представлялся и уточнял ее данные, она то и дело смахивала слезы, бегущие из глаз. Петр Иванович сочувственно поинтересовался:

— Вам может врача вызвать?

— Не надо мне врача, — совсем закручинилась собеседница.

— А что тогда? — внимательно посмотрел на нее следователь.

— Этот бубен знаете сколько стоит? Он ведь какой-то всамделишный, с севера! — всхлипнула потерпевшая. — А хозяйка сказала, что из моей зарплаты вычтет! На что я жить-то буду? За жилье платить? — уже в голос заревела она.

— Мда-а-а, — тоже погрузился Крестов и попробовал приободрить. — Я этого ворюгу поймаю и заставлю вам деньги вернуть!

— Правда? — сквозь слезы уставилась на него девчонка.

— Я постараюсь! — пообещал Петр Иванович и взялся выяснять подробности.

Оказалось, что бубном в последнее время интересовалось несколько человек: молодая пара — скорее всего, молодожены. Но они, кроме него, пересмотрели весь магазин и накупили

кучу других сувениров; пожилая дама, явно северных кровей, что долго его разглядывала и рассказала историю своей жизни, начавшуюся в далеких ямальных краях, где были в том числе и шаманы с бубнами; и молодой человек вполне славянской наружности, но одетый весьма странно — непонятный балахон и всякие обереги и амулеты. Крестов мгновенно прикипел к последнему из посетителей и долго вынимал душу из продавщицы, требуя подробностей. Затем он проверил камеры наблюдения, что на счастье оказались в исправности и нашёл своего клиента.

Тихий доложил, что ориентировку разослали и вскоре подозрительный молодой человек был задержан и доставлен пред Крестовские очи.

— Где бубен? — зарычал Пётр Иванович, едва соблюдая нужные формальности.

— Какой бубен? — очень удивился парень и даже по сторонам посмотрел, видимо, в надежде обнаружить искомую вещь в допросной.

— Ты дурочку-то не включай! — совсем разъярился Крестов. — Два дня назад ты был в сувенирном магазине и интересовался этим бубном, так?

— Ну, так, — согласился подозреваемый, назвавшийся Андреем Витальевичем Синицыным.

— А поздно вечером он пропал и я думаю, что спёр его ты!

— У меня алиби! — мгновенно среагировал господин Синицын и виновато улыбнулся.

— Какое? — грозно гавкнул Крестов и почувствовал, что сердце пропустило удар. Ну вот, опять начинается!

— Я был на встрече, меня видело там много людей.

— А может твой сообщник в это время... — попробовал ещё поднажать Пётр Иванович, но Андрей Витальевич негромко заявил:

— Вы, товарищ следователь, сперва сообщника найдите, а потом мне обвинения выдвигайте. Я, конечно, бубном интересовался, но красть его не собирался. Так, что прошу ваши подозрения оставить при себе!

— Разговорчики! — уже без всякого энтузиазма буркнул Крестов поняв, что скорее всего промахнулся. Он угрюмо взял с Синицына подписку о невыезде, отпустил его на все четыре стороны и загрузил. Пересмотрев запись с видеокamer, он не увидел ничего подозрительного и решил прогуляться к магазину ещё раз, поискать свидетелей. Ему повезло. Как раз напротив выхода из сувенирной лавки сидела бабулька на раскладном стульчике и продавала вязаные носки и коврики.

— Здравия желаю! Следователь Крестов, — успел вякнуть Пётр Иванович, как старушонка, уставившись на него дикими глазами, хрипло заверещала:

— Чего тебе надо, ирод? Увидел — торгует старуха, так сразу карман широкий приготовил? Ничего ты не получишь, морда твоя бесстыжая!

— Бабуля! — попытался урезонить её следак, но бабка в своём возмущении ничего не слышала и обзывала несчастного Крестова терминами из девяностых: рэкетиром и мафиозником.

— Бабуля!!! — уже зарычал Пётр Иванович, утомившись слушать оскорбительный монолог. — Чего разошлась-то, как холодный самовар? Я тебя спросить хотел, а не барахло твое перебирать!

— Барахло?! — задохнулась старушонка. — Это ручная работа, между прочим!

— Да мне по барабану! — заорал следователь. — Отвечайте по существу, гражданка, и торгуйте вашими ковриками из старых тряпок!

— С ниток! — гордо заявила бабка.

— Какой сниток? — не понял Крестов.

— Коврики вязаные с ниток! — пояснила пожилая рукодельница.

— О, Господи! — переложил папку из руки в руку Пётр Иванович и уже без надежды спросил, — вы не видели, из этого магазина кто-нибудь выносил бубен?

— Это шаманский что ли? — вдруг проявила неожиданную компетентность старуха.

Крестов, уже собравшийся уходить, мгновенно наострил уши:

— Шаманский!

— Видела, — кивнула бабуля. — Позавчера ввечеру его девка из дверей вытащила и в машину к своему хахелю погрузила.

— Какая девка? — вытаращил глаза следователь.

— Да вот та, что там торгует, — ткнула крючковатым пальцем в двери сувенирной лавки продавщица ковриков с ниток.

— Чего? — совсем ошалел Пётр Иванович. — Вы уверены?

— Уверена! — отрезала старуха. — Я стояла здесь допоздна и видела.

— И вы убеждены, что это был именно шаманский бубен? — недоверчиво спросил Пётр Иванович.

— У меня, милый, за плечами тридцать лет преподавания истории в университете и в частности жизнь северных народов. Так, что бубен их я уж как-нибудь узнаю!

Крестов похлопал глазами, перевёл взгляд с лица старухи на её товар и поднял брови.

— Чего смотришь? На пенсии у меня другие занятия... вязание, например, — высокомерно заявила бабка и поправила пушистые носки.

— А разговариваете вы так почему? — брякнул Пётр Иванович.

— Как? — подняла седые брови бывшая преподавательница.

— С ниток, — пояснил Крестов. Бабка засмеялась и ответила:

— Влияние среды! Каждый день общаюсь с другими пенсионерками и они не все работали в университетах.

Крестов на автомате дошёл до машины и, плюхнувшись на сиденье, устался в пространство.

— Чего это с вами? — покосился на него Тихий.

— Это продавщица, — глухо произнес Пётр Иванович.

— Которая ревела? — уточнил Вася. — Она же без сознания была!

— А свидетельница говорит, что она бубен вынесла и к своему хахелю... тьфу... своему сообщнику в машину погрузила.

— Дела! — покачал головой Тихий. — Во, артистка! А почему на камере не видно?

— Нам ли с тобой этому удивляться? — буркнул Крестов. — Шаманы и не такое, думаю, умеют!

Допрашивать молоденькую продавщицу оказалось делом нелёгким — она заливалась слезами и твердила, что вовсе такого не делала и не помнит. Как ни старался Пётр Иванович ее расколоть, ничего у него не вышло. Глядя в красное, опухшее лицо, Крестов чувствовал жалость и на свой страх и риск не стал задерживать девчонку до выяснения обстоятельств, а отпустил под подписку. С её дружкой дело, однако, обстояло иначе. Парень был непрост, имел за плечами одну ходку, как раз за кражу, но, правда, ни на какого шамана он не тянул.

— Куда бубен дел? — орал на него следак и стучал кулаком по столу.

— Нет у меня никакого бубна, гражданин начальник! — скалился в ответ хахель. — Зря ты бочку катишь! Если бы я на это дело пошёл, я бы бабло взял, а это мне куда? Лишний головняк!

Пётр Иванович мысленно с такой логикой соглашался. Шаманский бубен вещь специфическая, обычному вору он, как собаке пятая нога.

— Может, ты его на заказ вынес? — козырнул версией Крестов.

— Ага, и свою деваху подставил? — отпарировал подозреваемый, но таким благородством следователя не убедил. И не такое видали! В общем, хахеля Крестов задержал.

Был уже конец рабочего дня и он собрался слинять пораньше, чтобы успеть купить цветы и не опоздать на свидание с ведьмой Тamarой. Пётр Иванович волновался, как мальчишка и долго, придирчиво перебирал букеты в цветочном магазинчике, а потом, уже стоя на оговорённом месте встречи, старался придать лицу непринуждённое выражение. Однако, увидев идущую к нему колдовку он разулыбался и радостно порысил навстречу.

— Добрый вечер, Тamarочка! — галантно чмокнул надушенную ручку Крестов и протянул букет.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.